

Н. В. Бородкина

**Взгляд французского научного истеблишмента
на революцию «жасминов» в Тунисе 2011 г.**

Революционные события 2011 г. в Тунисе вызвали во Франции волну обсуждений в политических и научных кругах. Взаимоотношения двух стран строились на богатом совместном прошлом, на стабильности политической ситуации в Тунисе, на стремлении Франции оставаться для Туниса ведущим экономическим партнером. Революция, казалось, должна была разрушить прежние линии франко-тунисского взаимодействия. Однако осмысление произошедшей революции французскими учеными подтолкнуло политиков к принятию конструктивных решений в отношении Туниса. Французские историки, исследователи международных отношений восприняли тунисскую революцию как важное и близкое событие для Франции. Неоднократно в исследованиях звучали те или иные варианты сравнения тунисской революции 2011 г. с революциями во Франции 1789 и 1848 гг. Французские ученые находили много общего между революционными событиями во Франции и Тунисе, несмотря на принципиальные ментальные и культурные отличия двух стран. Сопереживание французской общественности тунисским событиям придало обсуждению тунисской революции более масштабный характер. Французские власти чутко уловили настроения общества и ученых. Париж выработал политические цели, предполагающие сопровождение политических и культурных изменений в африканской стране. Данные цели позволили Франции на момент 2014 г. оставаться ведущим экономическим и политическим партнером Туниса.

Ключевые слова: Франция, Тунис, Магриб, политика, революция, научный истеблишмент, демократия, исламисты, экономическое партнерство, политическая риторика.

N. V. Borodkina

**A View of the French Scientific Establishment
on the Revolution of "Jasmines" in Tunisia in 2011**

The revolutionary events in Tunisia in 2011 caused a wave of discussion in political and academic circles in France. Relations between the two countries were built on the rich common past, the stable political situation in Tunisia and the desire of France to remain for Tunisia as a leading economic partner. The revolution seemed to destroy the old line of the Franco-Tunisian cooperation. However, interpretation of the revolution by French scientists made politicians to take meaningful decisions about Tunisia. French historians, international relations scholars accepted the Tunisian revolution as an important and close event for France. The certain variants of comparison of the Tunisian revolution in 2011 with the revolutions in France in 1789 and 1848 sounded repeatedly in the analysis. The French scientists found many similarities between the revolutionary events in France and Tunisia, despite the fundamental mental and cultural differences between the two countries. The empathy of the French public with the Tunisian events gave the Tunisian revolution a larger scale. The French authorities sensitively caught the mood of the society and scientists. Paris developed political objectives involving support of political and cultural changes in the African country. These goals allow France to be the leading economic and political partner of Tunisia in 2014.

Keywords: France, Tunisia, Maghreb, politics, a revolution, scientific establishment, democracy, Islamists, economic partnership, political rhetoric.

Тунис по праву занимает исключительное место во французской ближневосточной политике. На первый взгляд политика Франции в Тунисе кажется традиционной и предсказуемой. Причина того – переплетение исторических судеб этих двух стран. Тунис являлся протекторатом Франции с 1881 по 1956 г., но обрел независимость относительно мирным путем (в отличие от Алжира). Взаимоотношения Франции и уже свободного Туниса долгое время оставались практически идеальными. Для Франции добиться этого было нетрудно, так как Тунис отличался нети-

пичной для стран Большого Ближнего Востока внутривосточной и экономической стабильностью, которая являлась своеобразной визитной карточкой страны. Политическая устойчивость привлекала в Тунис мировой бизнес, особенно европейский. Франция на протяжении нескольких десятилетий оставалась первым экономическим партнером Туниса. Ее в полной мере устраивал тунисский политический климат, а на некоторые шероховатости в виде нарушений прав граждан, высокого процента безработицы среди

молодежи, нарастания оппозиционных настроений Франция предпочитала закрывать глаза.

Революция 14 января 2011 г. в Тунисе, который воспринимался Францией как оплот стабильности на Ближнем Востоке, была настолько неожиданной, что вызвала массу откликов во французских научных кругах. Нужно заметить, что именно тунисской революции, а не египетской или алжирской, было посвящено большое количество научных работ, вышедших во Франции в 2011–2012 гг. По мнению премьер-министра Франции Фийона, такая заинтересованность обусловлена не экономическими или политическими причинами. Особое отношение к Тунису является «историческим» и «мировоззренческим» выбором Франции [2].

Заявления Ф. Фийона можно отнести на счет изрядного популизма, присущего французским политикам. Однако нельзя отрицать, что французы, начиная от простых обывателей и заканчивая научными кругами, настолько прониклись доверием к Тунису, что после начала революционных процессов 2011 г. готовы были предложить ему войти в ЕС. Конечно, подобные предложения были не более чем словами, но такого никогда ранее не звучало в адрес ни одной бывшей колонии Франции. 2 марта 2011 г. на страницах ведущего французского издания "Le Monde" вышла статья под названием «Необходимо предложить Тунису вступить в ЕС», в которой аргументированно доказывалась целесообразность данного мероприятия. Стоит привести несколько наиболее показательных строк: «Наши европейские лидеры поступают вопреки собственной истории. Так, Европейское экономическое сообщество очень быстро сделало предложение о вступлении освободившимся от диктатуры грекам, а также португальцам после революции гвоздик (1974). То же самое было и в случае победивших диктатуру Франко испанцев (1975 г.). И разве нынешний Тунис нельзя сравнить с Грецией и Португалией тех времен? Позднее ЕС распахнул свои двери перед восточными европейцами, которые сбросили с себя оковы коммунистических диктатур, и утвердил Копенгагенские критерии членства. Они, кстати, действуют и по сей день! Пришла пора отказаться от поправок и антииммиграционной политики» [5]. Удивляет то, что подобные слова произносятся в стране, которая многие годы ставила различные препоны для Турции, делавшей все возможное для вхождения в ЕС. Турции неоднократно вменялся не только геноцид армян, но и культурно-историческая не-

совместимость с Европой. Между прочим, автором статьи является Сильвен Кан – историк, эксперт по европейской интеграции, преподаватель Парижского института политических наук (Sciences Po).

В отличие от французских политиков, которые были обязаны принять вызов революции «жасминов», ученые могли себе позволить размышлять о событиях, произошедших в Тунисе в 2010–2011 гг. Французские историки демонстрировали разные, иногда диаметрально противоположные, точки зрения. Провокационной оказалась статья Жана Тюлара – историка, специализирующегося на изучении революций. Одно название статьи «1789 г. тунисской революции» показывает, что автор не только рассматривает события 2010–2011 гг. в Тунисе как революцию, но и примеряет исторический опыт Франции на Тунис. С одной стороны, такой подход оправдан: революции во всех странах имеют ряд общих закономерностей, а Великая Французская революция может рассматриваться как «эталон» революции. Идея Тюлара сравнить некую революцию с революцией во Франции 1789 г. не вызвала бы такого отклика, будь на месте Туниса западное государство. Справедливости ради, нужно сказать, что Жан Тюлар, наряду со схожестью Французской и Тунисской революций, показывает отличительные особенности последней: «Если в качестве примера взять французскую революцию, то ее события были предсказуемы и цели были известны: равенство путем отмены привилегий, отмена феодальных порядков, наконец, ликвидация абсолютной монархии. Тунисская модель не соответствует этому образцу, так как революция началась и продолжалась без основы либо идейного лидера». Однако в развитии французской и тунисской революций автор находит много схожего. Тюлар, делая прогнозы ситуации в Тунисе, предлагает пристально следить за действиями армии, так как «в истории революций первостепенную роль играет армия» [8].

Точка зрения Тюлара не нашла поддержки у других французских историков. Полярное мнение высказал Пьер Сэрна – профессор Сорбонны, директор Института истории Французской революции. Сэрна находит оскорбительным сам факт сравнения революции в Тунисе с революцией во Франции 1789 г. Он пишет, что Тунис имеет свою собственную историю, и никто не вправе сверять исторические реалии Туниса с некими образцами западной истории. Тезис Тюлара о том, что роль армии в тунисской революции будет решающей, вызывает у Пьера Серна возмущение. Единствен-

ное совпадение во взглядах Тюлара и Серна состоит в том, что они характеризуют произошедшее в Тунисе как революцию [6].

Взгляд Пьера Серна на тунисскую революцию поддерживает авторитетный французский историк, специалист по странам Магриба Пьер Вермеран. В своей монографии «Магриб, истоки демократической революции» он приходит к выводу о том, что революции в таких странах Магриба, как Тунис, были предсказуемы и ожидаемы [9, р. 56–58]. Многолетние нарушения прав человека, безработица, отсутствие демократических свобод, монополизация власти людьми, близкими к Бен Али, – все это стало причинами революционных процессов в Тунисе. Вермеран оптимистично смотрит на происходящие изменения в Тунисе и других странах Магриба. Однако, по его мнению, возможное чрезмерное влияние западных государств на развитие постреволюционных процессов способно нанести вред странам Магриба [9, р. 315].

Позитивно оценивает революцию 2011 г. в Тунисе еще один видный французский историк – Анри Лоран. В своем интервью газете «Экспресс» он ответил на ключевые вопросы, связанные с тунисской революцией. В отличие от своих коллег, Анри Лоран не сравнивает революцию в Тунисе 2011 г. с французской революцией 1789 г., но и не избегает сопоставлений восточной и западной историй. В частности, он говорит о том, что тунисская революция может быть поставлена в один ряд с европейскими революциями 1848 г., так как в обоих случаях конечной целью было «установление демократического режима». Однако на вопрос о том, являются ли события в Тунисе первой арабской революцией, Лоран ответил неоднозначно: «В арабском языке термины “восстание” и “революция” выражаются одним словом» [10]. Анри Лоран подчеркнул, что произошедшее в Тунисе явно не может претендовать на статус *первой* (выделение Н. Б.) арабской революции, так как арабы на протяжении всего XX в. испытывали те или иные революции (восстание младотурков в 1908 г., колониальные революции, революции 1950–60 гг.).

Допустим, что революция в Тунисе 2011 г. – это не первая арабская революция, но она поистине уникальна: французы, несмотря на определенную степень исламофобии, посмотрели на участников тунисской революции как на носителей исконно европейских ценностей и понятий – свободы, равенства и братства, тем самым стирая границу между Западным и Восточным миром.

«Мы отождествляем себя с носителями таких ценностей, как свобода, равенство, братство, права человека, ясно одно, что теперь эти ценности выдвинуты арабской весной больше, чем у нас. Мы больше не воюем, в том смысле, что мы не готовы умереть за свободу. Мы видели молодых тунисцев и египтян, готовых делать это прямо сейчас... У нас больше нет такого мужества» [1]. Анри Лоран высказал мысль о том, что движение Востока и Запада навстречу друг другу необратимо. Восток приобретает западные черты, а Запад – восточные. «Как можно выступать против Востока на Западе, если во французской деревне дети занимаются айкидо и дзюдо и едят кускус?» [1].

Революция в Тунисе продемонстрировала французам невозможность деления «арабского мира» на Средиземноморье, Ближний Восток, Магриб. Французское общество приблизилось к пониманию «арабского мира» как общности этнических арабов и неарабских меньшинств, таких как курды, армяне, греки, туркмены, африканских этнических групп. Французы постепенно начали задумываться над тем, что «арабский мир» не синоним «исламского мира». Анри Лоран уже в другом своем интервью газете «Монд» сказал: «Арабская весна» пришла тогда, когда Запад захлестнула сильнейшая за всю историю исламофобия. Таким образом, видя борьбу за свободу в Тунисе и Египте, мы признаем, что Европа придумала исламизацию. Создается впечатление, что реакционеры сегодня мы – Запад» [1].

Безусловно, мнение Анри Лорана – это мнение интеллектуальной элиты французского общества, но социологические опросы граждан показывают: 83 % французов в возрасте от 18 лет знают о тунисской революции 2011 г., из них 71 % относятся к происходящему в Тунисе положительно, 44 % считают, что Тунис успешно переходит к демократии, 57 % французов считают, что революция в Тунисе оказала положительное влияние на такие страны Запада, как Франция, а 15 % называют влияние тунисской революции очень положительным для Франции¹.

Французские интеллектуалы и обыватели считали, что революция в Тунисе и последовавшие за ней революции не вели к созданию пан-арабского политического проекта. Подобный проект устарел, и арабские страны не видят в нем смысла, несмотря на то, что роль пан-арабских СМИ во время арабских революций была весомой. «Появление арабских спутниковых каналов, начиная с 1990-х гг., является пер-

вым этапом революции. Он ознаменовал конец информационной монополии Запада. В период войны в Персидском заливе 1991 г. во время американского вторжения в Ирак возникли Al-Jazeera, Abu Dhabi и Al-Arabiya. С тех пор произошли положительные изменения...» [10].

Именно такую точку зрения разделяет французская исследовательница арабского происхождения Зейнеб Туати (Zeineb Touati) [7]. Автор пишет именно об арабских СМИ, а не о тунисских. По мнению Туати, еще до революции тунисские граждане не доверяли своей национальной прессе и телевидению. Проведенный автором анализ тунисских СМИ показал, что подобное недоверие было обоснованно. В момент, когда страну охватили революционные вспышки, когда молодежь Туниса вышла на улицы, пресса предпочитала писать статьи на отвлеченные темы (например, про имплантацию зубов) либо восхвалять руководство страны во главе с Бен Али. После того как происходившие процессы в Тунисе приняли необратимый характер, руководство крупных тунисских издательств было вынуждено извиниться перед гражданами своей страны за преступное молчание. Туати оптимистично пишет, что после революции статьи в тунисских газетах и репортажи на телевидении стали отражать реальную ситуацию в стране [7, p. 148]. Однако нельзя согласиться с автором, что это проявления демократических тенденций в стране. Тунисские СМИ элементарно подстроились под сложившуюся ситуацию. Наряду с арабскими СМИ, существенный вклад в разворачивание революции в Тунисе оказал интернет, особенно социальные сети, такие как Facebook и Twitter. Действительно, тунисская революция случилась через год после того, как все пространство интернета стало доступно для тунисцев [7, p. 143–144].

Взгляды французских исследователей на тунисскую революцию сыграли роль своеобразного предиката для «новой» политики Франции в отношении Туниса, предполагающей:

- сопровождение становления демократии в Тунисе;
- помощь в модернизации экономики и решение проблемы трудоустройства;
- увеличение общественно-культурных контактов с Тунисом. В частности, продвижение французского языка в Тунисе в качестве «иностранный язык особого статуса».

Согласно «Плану действия по Тунису», Франция только в 2012 г. заложила на реализацию этих целей 5,64 млн евро [3].

Несмотря на роль исламистов в революционных процессах в Тунисе, французские политики были уверены, что Тунис далек от построения исламистского общества и государства. «Франция знает, что ислам и демократия совместимы», – эти слова звучали в выступлении Франсуа Олланда на тунисской земле в июле 2013 г. Визита нового хозяина Елисейского дворца с нетерпением ждали не только рядовые граждане, но и руководство Туниса. Факт прибытия французского президента в Тунис подтверждал желание Франции оставаться главным европейским партнером этой африканской страны. 2014 г. ознаменовался для Туниса принятием новой конституции, которая стала своеобразным завершением трехлетнего противостояния на политической арене исламистов и модернистов. Французский президент Франсуа Олланд лично присутствовал 7 февраля на церемонии вступления в силу новой конституции. Он был единственным иностранным лидером, отметившим данное событие официальным визитом. Действительно, новая конституция Туниса значима для последующего развития страны. Основными новшествами стали утверждение гражданского характера государственной власти, отсутствие отсылок к шариату, принятие свободы мысли, запрет на обвинения в вероотступничестве. Ф. Олланд в своем официальном выступлении повторил фразу «Ислам и демократия совместимы», что вызвало одобрение у тунисцев. В целом, данным визитом Франция в очередной раз продемонстрировала особую заинтересованность в конструктивном политическом диалоге с Тунисом.

Библиографический список

1. Comment continuer à opposer Orient et Occident ? [Text] // Le Monde. – 2011. – 13 octobre. – Режим доступа: http://www.lemonde.fr/idees/article/2011/10/13/henry-laurens-comment-continuer-a-opposer-orient-et-occident_1587072_3232.html
2. Fillon, F. Dialogue avec la communauté universitaire de Tunisie [Text]. – Режим доступа: <http://www.ambassadefrance-tn.org/Francois-Fillon-dialogue-avec-la>
3. La France et La Tunisie [Text]. – Режим доступа: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/pays-zones-geo/tunisie/la-france-et-la-tunisie/>
4. La perception de l'image de la Tunisie post-révolution et son impact sur le tourisme tunisien [Text] //

Le temps. – Режим доступа: <http://www.letemps.com.tn/article-68082.html>

5. Proposons à la Tunisie d'adhérer à l'Union européenne. Par Sylvain Kahn, professeur d'histoire de l'intégration européenne à Sciences Po [Text] // Le Monde. – 2011. – 2 mars. – Режим доступа: http://www.lemonde.fr/idees/article/2011/03/02/proposons-a-la-tunisie-d-adherer-a-l-union-europeenne_1486982_3232.html

6. Serna, P. Les Tunisiens ne sont pas en 1789 ! ou impossible n'est pas tunisien [Text]. – Режим доступа: <http://ihrf.univ-paris1.fr/spip.php?article542>

7. Touati, Z. Presse et Revolution en Tunisie: role, enjeux et perspectives [Text] // Journal of Communication Studies. – 2012. – Vol 5. – No 1 (9). – P. 139–150.

8. Tulard, J. L'an 1789 de la révolution tunisienne [Text] // Le Monde. – 2011. – 18 janvier. – Режим доступа: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2011/01/18/jean-tulard-l-an-1789-de-la-revolution-tunisienne_1467392_3212.html

9. Vermeren, P. Maghreb, les origines de la révolution démocratique [Text]. Paris., 2011. – 512 p.

10. 2011, une année de révolutions dans le monde arabe [Text] // L'express. – 2011. – 28 decembre. – Режим доступа: http://www.lexpress.fr/actualite/monde/2011-une-annee-de-revolutions-dans-le-monde-arabe_1066049.html

Bibliograficheskiy spisok

1. Comment continuer à opposer Orient et Occident ? [Text] // Le Monde. – 2011. – 13 octobre. – Режим доступа: http://www.lemonde.fr/idees/article/2011/10/13/henry-laurens-comment-continuer-a-opposer-orient-et-occident_1587072_3232.html

2. Fillon, F. Dialogue avec la communauté universitaire de Tunisie [Text]. – Режим доступа: www.ambassadefrance-tn.org/Francois-Fillon-dialogue-avec-la

3. La France et La Tunisie [Text]. – Режим доступа: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/pays-zones-geo/tunisie/la-france-et-la-tunisie/>

4. La perception de l'image de la Tunisie post-révolution et son impact sur le tourisme tunisien [Text] // Le temps. – Режим доступа: <http://www.letemps.com.tn/article-68082.html>

5. Proposons à la Tunisie d'adhérer à l'Union européenne. Par Sylvain Kahn, professeur d'histoire de l'intégration européenne à Sciences Po [Text] // Le Monde. – 2011. – 2 mars. – Режим доступа: http://www.lemonde.fr/idees/article/2011/03/02/proposons-a-la-tunisie-d-adherer-a-l-union-europeenne_1486982_3232.html

6. Serna, P. Les Tunisiens ne sont pas en 1789 ! ou impossible n'est pas tunisien [Text]. – Режим доступа: <http://ihrf.univ-paris1.fr/spip.php?article542>

7. Touati, Z. Presse et Revolution en Tunisie: role, enjeux et perspectives [Text] // Journal of Communication Studies. – 2012. – Vol 5. – No 1 (9). – P. 139–150.

8. Tulard, J. L'an 1789 de la révolution tunisienne [Text] // Le Monde. – 2011. – 18 janvier. – Режим доступа: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2011/01/18/jean-tulard-l-an-1789-de-la-revolution-tunisienne_1467392_3212.html

9. Vermeren, P. Maghreb, les origines de la révolution démocratique [Text]. Paris., 2011. – 512 p.

10. 2011, une année de révolutions dans le monde arabe [Text] // L'express. – 2011. – 28 decembre. – Режим доступа: http://www.lexpress.fr/actualite/monde/2011-une-annee-de-revolutions-dans-le-monde-arabe_1066049.html

¹ Приведенные данные предоставлены группой маркетинговых исследований 3С изданию «Ле Тамп» [4]. Опрос проводился в период с 28 июня по 3 июля 2012 г.